

Частное мнение: В Донецк я уже не вернусь

Спонтанная колонка украинского автора «Провинции» из Киева о том, как он покинул родной Донецк и стал слушать много Тома Уэйтса.

Юрий Береза

~ 22 года, журналист из Донецка, вынужденно переехал в Киев из-за боевых действий. Специально для «Провинции» он написал текст о том, как ему живется.

Мы сидим на лавочке возле подъезда, слегка захмелевшие. В Киеве сейчас тепло. Мой друг Родион играет что-то из «Гражданской обороны» на гитаре. В принципе, мне творчество Летова индифферентно, но в данный момент нравится. Сейчас хорошо пойдет что угодно, лишь бы не разговоры о моей «малой родине».

* * *

Я так и знал, что не вернусь в Донецк. Уехал в столицу 25 июня. Автобус на Польшу у меня был 30 июня, назад возвращался 7 июля. Когда мы пересекли границу обратно, я созвонился с отцом. Он сказал мне, что у меня три варианта и все хреновые. В итоге, я решил остаться в Киеве. Каждый день после возвращения в свой новый дом, я созваниваюсь с большим количеством людей. Узнаю, что они обосновались здесь: кто навсегда, кто вернется назад. По-моему, возвращаться назад нет смысла в ближайшие лет десять: Донецк мертв как экономически, так и культурно.

«Если бы мне кто-то сказал несколько лет назад, что в 21 веке мою страну ожидает война, то я бы просто усмехнулся в лицо. Что я мог знать об этом, скажем, в 17 лет? Однако, сейчас приходится свыкаться с этими реалиями, хоть и на новом месте».

Донецк в сепаратистском движении большую часть своего времени был городом, в котором ничего не происходило. Из интернета или от родственников жители узнавали реальное положение вещей в Славянске или Краматорске, да и то не до конца. Никто не думал, что эта чума доберется до нас. Все думали, что ограничатся только областью.

* * *

По специальности я журналист. Им же работаю, а не, скажем, в Pull&Bear продавцом-консультантом. Так что я та самая, как говорят многие противники данной профессии, «пятая колонна». Я готов к любым помидорам, если что. Как правило, мой день в городе проходил достаточно обыденно, если учитывать начало всех этих событий (март 2014): я просыпался, завтракал, проверял ленту

новостей. Потом выезжал в офис, там узнавал об очередной пресс-конференции губернатора или главы городского управления внутренних дел. Ехал туда слушать очередное вранье типа «в области все спокойно, правопорядок поддерживается» и так далее. Потом обратно в офис и до шести, как у всех нормальных людей.

Такой распорядок сохранялся примерно до начала апреля. С этого момента в городе все начало уж слишком кипеть. Представители «Донецкой народной республики» начали навещать в редакции с автоматами, пытаясь изменить информационную политику, что поставило наши жизни под угрозу. Начали проходить митинги обеих сторон, которые каждый раз заканчивались «мамаевым побоищем». В одном из них, в марте, погиб украинский активист Дмитрий Чернявский.

Окончательно все для меня и редакции моего портала изменилось 28 апреля. В этот день на центральной улице Донецка — улице Артема — проходил «марш единства». Через пятьсот метров начался трэш: мужики с георгиевскими ленточками, щитами и палками накинудись на толпу, откуда-то появились слезоточивый газ и взрывпакеты. Пострадало около двадцати человек. С тех пор нам строго-настроено приказали работать удаленно.

«После „марша единства“ все мои дни стали похожи друг на друга: я вставал в восемь утра, работал до шести дома, после работы выходил в магазин, а потом до сна проверял новости. Ждал какого-то чуда».

Странное дело: 23 года люди жили на этой земле. Ели ее плоды, встречались, строили семьи с местными, довольствовались всеми материальными, социальными и коммунальными благами. И внезапно большая часть населения захотела отказаться от страны, которая, по сути, кормила бюджетников и финансировала регион. Что случилось — никто не знает. То ли так информационная пропаганда сработала, то ли дончанам не хватало острых ощущений. На самом деле имеется бесчисленное множество теорий о зарождении «сепаратистского движения» на Донбассе, но рассуждать о них сейчас не имеет смысла.

* * *

Вы можете поверить мне на слово: я сидел и сижу в по уши в тазу отборного дерьма каждый день. Из миллиона новостей, которые проходят через меня, достоверными являются две или три. Все остальное — сведения из «проверенных источников», «местных жителей», «очевидцев». Попросту говоря, «испорченный телефон». К тому моменту, как я начал наполнять новостную ленту из дому, в Донецке стали появляться боевики. Сначала они ставили свои блок-посты на окраинах. Позже стали захватывать здания районных советов. А уж после освобождения Славянска и Краматорска по Донецку стало передвигаться совсем опасно. Дело не только в боевиках, которые строим вышагивают по центру города и устраивают вечера знакомств с престарелыми дамами. Дело еще и в местах, где их этих боевиков нет. Там город покрылся звенящей тишиной.

А ведь до этого все было достаточно сносно: что-то работало, люди игнорировали происходящее, выгуливали своих питомцев, катали детей в колясках, а какая-нибудь старая «Газель» глохла на улице Постышева, где ее подталкивали несколько прохожих мужиков.

* * *

Донецк — город-миллионник, индустриальный центр Украины. Сейчас пустой. Такое можно представить только в страшном сне, но реальность такова, что работают только супермаркеты. Все мелкие кафешки, «Макдональдсы» повально закрываются, а торговые центры взяли таймаут до первого сентября. Общественный транспорт стал ходить с перебоями из-за постоянных вооруженных стычек на окраинах.

Ну, и вдобавок, наши люди не особо отличаются трезвым разумом. Если паниковать, то по полной. Некоторые продуктовые точки могут похвастать зияющими полками. Ох уж эти медиа. Кажется, большинство недооценивает их силу в век развитых технологий. Правду говорят, что управление такими вещами должно быть в правильных руках.

В общем, магазины закрыты, витрины заколочены. Центр города собирает максимум человек двести-триста, и то, если кто-то рискнет выйти на улицы. Донецк на осадном положении. И с какой-то стороны стыдно за то, что я нахожусь сейчас в безопасности, оставив своих родителей дома. Правда, папин голос не соврет. Сейчас он у него бодрый, решительный, значит у них все в порядке.

* * *

Что же нас ждет дальше? Никто не знает. Вот правда. Тут даже предположить что-либо трудно. Ни фактов, ни цифр, ни обещаний. Так вышло, что наш предшественник из Донбасса Виктор Янукович планомерно уничтожал весь потенциал украинской армии. Да, перевод на контракт — один из европейских шагов, но то, в каком виде Нацгвардия защищает украинцев от боевиков, оставляет желать лучшего. Да, с помощью народа все восстанавливается, но очень медленно. Медленно, но верно. Надеемся на лучшее.

«Сейчас я сижу в Киеве и надеюсь на лучшее».

Сколько еще времени пройдет? Тоже никто не знает. Уж слишком многим выгодно держать несчастный кусок страны в страданиях и стагнации очень долго. Да, обещания о восстановлении инфраструктуры области льются рекой со всех сторон, но кому верить?

Многие могут меня обвинить в моей трусости или мягкотелости. Что я оставил свою Родину, не решился ее защищать. Это вопрос достаточно спорный. В данном случае я считаю, что каждому по способностям дано в этом мире. Я умею писать, например. Кто-то умеет выстраивать грамотные стратегии, кто-то метко стреляет из винтовки. Все занимаются своим делом. Можно возразить что-то типа «достаточно только захотеть — и все будет». Ну, да, можно. Только мало что можно сказать человеку с автоматом в руках.

* * *

Все это мне стало напоминать романы Довлатова периода эмиграции. Жил Сергей в районе Форест-Хиллс, в одном из шести одинаковых кирпичных домов, которые были наполнены русской интеллигенцией, бежавшей из-за давления властей. Такое ощущение, что в Киеве скоро появится свой «Форест-Хиллс», где будут жить исключительно «донецкие». С одной стороны, это забавно: я где-то нахожу в себе Довлатова, потому что пишу просто и пью много. А с другой грустно — ведь все эти люди потеряли свой дом на неопределенное время. Возможно, кто-то совсем потерял.

Сегодня я сидел со своей львовской подругой на полу возле главной арены Киева, стадиона «Олимпийский». Позвонила мать, узнать как дела. Я сказал, что неважно: цена за квартиру непомерна, денег от зарплаты практически не остается, придется как-то выживать, искать еще одного сожителя, чтобы урезать расходы. Спрашивает, не питаюсь ли я всякой фигней. Говорю, что нет, а на самом деле в меня не то, что фигня — ничего не лезет.

И далее по теме. В конце сказал ей, что в Донецк скорее всего не вернусь. Это вызвало у нее недоумение. Равно как и ее реакция вызвала недоумение у меня. Всю жизнь она мне твердила, что надо мне с каждым годом быть дальше от юбки, а вышло все наоборот. Решили оставить этот разговор до лучших времен.

Я оперся руками на грязную плитку, рядом шпана шумела своими скейтбордами. Солнце зашло, улица стала покрываться неоновым светом. Кажется, из памяти у меня стало стираться то место, в котором я прожил всю свою жизнь. Надо постараться не забыть его через пару недель.

«И все фильмы ужасов не идут ни в какое сравнение с мольбами и просьбами в Сети остановить войну».

Пара недель прошла. И, как оказалось, ждал я не зря. Во вторник произошел очередной артобстрел Донецка. Как выяснилось позже, рядом с моим домом в пруд упало три снаряда. Хорошо, что в пруд: три столба воды — это ничто, по сравнению с тем, что досталось людям, где проходили основные вооруженные стычки.

Для тех, кто находится в подвалах, прячась от буханья «Града», страх измеряется в громкости выстрела. Для меня же страх измерялся в количестве твитов с хэштегом «донецк». Как только началась очередная атака на город, короткие сообщения посыпались отовсюду. Я не успевал читать все, отсеивать ненужное и ставить в хронику дня на свой сайт.

Счетчик зашел за 50. Это было отчаяние невероятной силы, которое я мог наблюдать в прямом эфире.

* * *

Каждый день мои сожители, приходят с работы и спрашивают: «Ну как там дела?». Что я им могу сказать? Что в аэропорт прилетел очередной снаряд или доблестные ДНРовцы отжали очередную малолитражку «на нужды ополчения»? Отвечаю, что ничего не произошло.

Думаю, они сами понимают, что анархия достигла таких размеров, что очередная свистнутая тачка уже никого не удивит.

* * *

В Киеве я стал слушать больше музыки. Обратился к двадцатому веку, а именно к семидесятым. Тогда были не только The Who или Led Zeppelin. Очень прилились по душе Том Уэйтс и Talking Heads. Но больше всего подсел, конечно, на Уэйтса, человека, который хотел родиться стариком.

В его музыке есть что-то такое теплое и домашнее, пьяное, притягательное, родное. Ощущение дома. Ощущение того, когда ты засыпаешь в кресле, слегка подпитый, а где-то на заднем фоне шепотом вещает

телевизор.

Есть суждение, что немногие музыканты могут делать свою музыку актуальной на все времена. Уэйтс впился в это число «немногих». Почему? Потому что люди будут употреблять алкоголь всегда. Это одна из тех вещей, которая останется на уровне инстинктов, как желание поесть или желание с кем-нибудь совокупиться.

Как-то странно после такого мнения о Уэйтсе говорить о Сергее Бабкине, но факт — для меня его творчество стало отдушиной в Киеве. Слушаю — и все песни, которые вроде бы как и о любви, превращаются в голове в композиции о сильнейшей привязанности к родному дому. Удивительно.

* * *

Сейчас большой проблемой для переселенца из Донецка снять квартиру и найти себе работу. Тут есть две стороны медали.

Первая — так поступать нельзя, поскольку люди попали в беду. Надо входить в положение, а не мурыжить их «гестаповскими» допросами, а потом отвечать, что, мол, квартирку мы вам не сдадим. Вторая сторона — нужно понимать и арендодателей, поскольку сбежавший гражданин может быть в равной степени, как и патриотом, так и ДНРовцем. Никому не хочется пригреть змею на груди.

«Мне стыдно. Правда. Очень стыдно за моих земляков, которые ведут себя, как самые настоящие свиньи, пытаюсь установить свои порядки».

Большинство жителей Украины поддается панике, читая в соцсетях сообщения о безумных «донецких», которые переселились в другие области и устраивают там мелкий беспредел, требуя к себе особого отношения. Знаете, это правда. Отчасти. Но даже за это «отчасти» мне уже стыдно, поскольку после общения с подобным персонажем, у человека сложится определенное мнение и обо мне, будь я хоть трижды патриотом.

* * *

И последнее. За эти дни, пока писались эти заметки, произошло многое. Обо всем и не сказать. Но хочу отметить один момент. Я всю жизнь мечтал быть музыкальным журналистом, так как тяга к мелодиям и гармониям у меня, кажется, врожденная. Где-то я потерял свои наушники, а для человека, который прикипел к музыке, это смерти подобно.

Моя львовская подруга, о которой я писал выше, абсолютно безвозмездно отдала мне свои вакуумные наушники. Внешне виду не подал, но внутри растрогался так, что все слезами залил.

Это была первая помощь, которую мне оказали, как беженцу. Я не кланчил, не просил, но в мое положение вошли без лишних слов. Никогда не верил в фразу «мир не без добрых людей», но теперь признаю, что добрые люди есть.

Фотографии с сайтов украинских СМИ

Источник: [Provincia](#)

Автор: Юрий Береза © Babr24.com ОБЩЕСТВО, МИР 👁 4945 18.08.2014, 10:33 📌 798

URL: <https://babr24.com/?ADE=128015> Bytes: 13811 / 13149 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Юрий Береза.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)